

Когда Ли Цинцан упомянул о болезни ее бабушки, слезы стали катиться по щекам Е Тяньсинь, как бусинки от обрыва нити.

Ли Цинцан не любил плачущих девушек. Он думал, что они мешают.

И когда он увидел, что Е Тяньсинь плачет, это было похоже на то, что у него две левые ноги. Он совершенно не знал, как реагировать. Все, что он мог сделать, это вытащить пачку ткани из кармана своей больничной одежды, вытащить кусок ткани из отверстия в центре пачки и передать Е Тяньсинь.

«Не плачь. Девичьи слезы драгоценны!»

Ли Цинкан никогда раньше не утешал девушек и понятия не имел, как это сделать. Но, видя, как Е Тяньсинь так отчаянно плачет, он просто произнес все, что пришло на ум первым.

«Если тебе действительно грустно и разбито сердце, я подставлю тебе плечо, чтобы ты немного оперлася на него. Ничего страшного!»

Подняв залитые слезами глаза, Е Тяньсинь посмотрела на Ли Цинцан.

Внезапно она сделала шаг вперед, крепко обняла Ли Цинцана за талию, прижалась лицом к его груди и завывала, изливая всю свою боль и подавляя тоску.

Это был первый раз, когда Ли Цинцана обняла девушка, и он не имел ни малейшего представления, куда ему следует положить руки.

И он не знал, что сказать ...

Он крепко положил руки на спину Е Тяньсинь и нежно погладил ее, успокаивающе и мягко прошептал: «Не бойся. Я тут»

«Ты одна из моих. Я тебя прикрою!»

Для Е Тяньсинь это был момент слабости. Она не могла понять, почему она стала такой слабой в присутствии Ли Цинцана ...

Как будто, подумала она, у них была естественная близость друг к другу. Или, возможно, это произошло потому, что часть крови, протекавшая по телу Ли Цинцана, на самом деле принадлежала ей.

Через некоторое время Е Тяньсинь вырвалась из объятий Ли Цинцана.

Она подняла голову и, немного застенчиво, сказала: «Спасибо за объятие. Сейчас мне намного лучше! »

«...» Ли Цинцан почувствовал, как что-то тяжелое оторвалось от его груди.

Опустив голову, он посмотрел на гладкое, как фарфор, красивое лицо и внезапно протянул руку, чтобы нежно погладить макушку Е Тяньсинь.

«Не бойся. Я с тобой....»

Е Тяньсинь повернулась боком и посмотрела на свою бабушку, которой сделали капельницу. Затем она повернулась к Ли Цинцану и спросила: «Вы были серьезно ранены? Тебе следует вернуться в свою комнату и отдохнуть! Я подожду, пока бабушка проснется. Затем мы вернемся туда, где мы с бабушкой остановились, и заберем банковскую книжку. Я использую ее, чтобы снять наличные и выплатить деньги, которые я тебе должен ...»

Ли Цинцан не ответил Е Тяньсинь. Вместо этого он подошел к бабушке, придвинул стул и сел.

Его красивое лицо больше не имело того застенчивого, беспомощного выражения, которое было раньше.

«Насчет денег, никуда не торопиться. Если ваша бабушка действительно серьезно больна, не мог бы я порекомендовать вам врачей?»

"Ты можешь это сделать?" Е Тяньсинь радостно посмотрела на Ли Цинцана. Совершенно игнорируя приличия, она схватила Ли Цинцана за руки и прошептала: «Ты не должен мне лгать! Хорошо?»

"Идиотка!" Ли Цинцан тихо выругался. Все, что ему нужно было сделать, это сделать один телефонный звонок, и каждый врач в стране стоял в очереди, чтобы вылечить бабушку Е Тяньсинь!

"Я не буду тебе врать!"

Глаза Е Тяньсинь ярко сияли, как будто они были заполнены десятками крошечных звездочек. "Действительно?" она спросила.

"Да, действительно. Я не буду тебе лгать! "

Е Тяньсинь была так счастлива, что ей захотелось прыгнуть от радости. Ей казалось, что на горизонте зарождается надежда.

Так что это правда, что доброта рождает добро!

«Как я могу отплатить тебе за твою доброту? Благодетель, я до сих пор не знаю твоего имени, но с этого момента, если тебе что-то понадобится, я охотно пройду через ад и воду, чтобы получить это для тебя ...»

<http://tl.rulate.ru/book/48338/1332178>